

Отец Линь не только плохо пил, но и в пьяном виде очень раздражал окружающих. На радостях из-за редкой возможности встретиться с отцом Тан он выпил слишком много.

— Когда я уходил, Амо Сяо Юя сказал мне, что Лао Линь, возможно, не сможет вовремя проснуться завтра. У старшего брата Сяо Юя будут дела, и он тоже не сможет прийти, поэтому помогать нам будут только Амо Сяо Юя и его младший брат.

Отец Тан постучал по своей курительной трубке, чтобы вытряхнуть пепел внутри. Тан Фэн обратил на это внимание и нахмурился:

— Тебе следует меньше курить.

Отец добродушно усмехнулся:

— Это моё единственное небольшое увлечение. Да и кто из мужиков в деревне не курит иногда?

Тан Амо вдруг вспомнил сегодняшнюю вспышку гнева Тан Фэна и потянул отца Тан за плечо:

— Так что, если другие курят, то и тебе тоже надо?! А Фэн знает медицину, разве он будет говорить что-то бесполезное? Послушай его совет, он же не вреда тебе желает!

Отец Тан был в смятении: какое отношение может иметь его старая трубка к медицинским знаниям Тан Фэна? Он уже собирался сказать ещё несколько слов, он увидел выразительный взгляд Тан Амо, поэтому сдержался и просто кивнул.

— Я постараюсь, но ты же знаешь, я курю всю свою жизнь. Я не могу бросить сразу же, за пару дней.

Видя, что отец Тан прислушивается к его словам, лицо Тан Фэна смягчилось:

— Конечно, я понимаю. Я не прошу тебя немедленно прекратить, но тебе следует уменьшить количество табака. В том, чтобы курить меньше, нет ничего плохого.

Он видел много пациентов, которые курили настолько долго и много, что их организм начинал разваливаться. В конечном итоге все они сожалели об этом.

Отец Тан закивал, между тем с горечью подсчитывая в уме, насколько меньше ему следует курить, чтобы это считалось сокращением...

Вечером Тан Амо рассказал ему о том, что произошло днём. Закончив говорить, он

прислонился к плечу своего мужа:

— Знаешь, я никогда раньше не видел А Фэна таким.

Отец Тан, тем не менее, был очень счастлив. Он ответил:

— Наш сын вырос, теперь он знает, как заботиться о других. Ему известно, как неудобно иметь плохое здоровье, поэтому, конечно, он терпеть не может таких людей, как ты, которые не думают о своем теле. Он беспокоится о тебе.

Тан Амо вскочил и уставился на отца Тан:

— Что значит он терпеть не может таких людей, как я? Я вот уже давно не могу терпеть тебя с твоим курением! С завтрашнего дня я буду давать тебе табака только на одну сигару в день! Иди спать!

После этого он завернулся целиком в одеяло и повернулся спиной к мужу.

Отец Тан, в этот момент глубоко осознавший, что значит «поднять камень и уронить его себе на ногу», уныло натянул на себя уголок одеяла и тоже закрыл глаза.

Спустя некоторое время всё его тело было плотно укутано большим одеялом. Отец Тан, не открывая глаз, нежно обнял человека рядом с ним, улыбнулся и заснул...

На следующее утро вся семья Тан встала рано. Две большие кастрюли, наполненные водой, стояли на печи; при забое свиньи понадобится много кипятка.

Линь Амо с Линь Вэнем пришли первыми, за ними – семья У в полном составе, затем отец Ху и его сын, а также Чжу Дада с фуланом.

— Сегодня многие семьи решили зарезать своих свиней. Ма Саньэр впервые попробует сделать это сам! Ван Лаосань и остальные будут помогать. Я не смогу остаться здесь на обед, мне нужно будет пойти в дом Лю Лаосаня, чтобы зарезать их свинью.

Быстро расправившись со свиньей семьи Тан, Чжу Дада поспешил к следующему дому.

Ма Саньэр является учеником Чжу Дада. В деревне Сяо Циншань много людей, но хорошо справиться со свиньями может только Чжу Дада. Из-за того, что многие люди решили забить новогодних свиней в один день, он просто позволил Ма Саньэру, который ещё не закончил учиться, попробовать свои силы.

— Ма Саньэр, этот парень, сегодня сам зарежет свинью? Ни за что, я не могу такое пропустить. Пойду посмотрю!

Стоило У Чжу услышать, что его знакомый сегодня впервые выполняет работу мясника, он поспешно вымыл руки, попрощался с Тан Фэном и сбежал.

— Подожди меня! Я тоже пойду! — не отставая, за ним унесся Ху Цян.

Отец Ву посмотрел на их удаляющиеся спины и улыбнулся:

— Эти паршивцы просто хотят посмотреть, как другие позорят себя.

— Ладно, отпусти их, разве мы не были такими в молодости? Вспомни, сколько глупостей мы вытворяли, чтобы поддержать Тан Чжэна, когда он выдвигал себя на пост старосты.

Отец Ху уселся на табурет перед жаровней, хохотнув:

— Да уж, не вспоминай. Теперь, когда я думаю об этом, мне хочется смеяться.

Отец Ву сел рядом с Тан Чжэном и похлопал его по плечу:

— Эй, что такое? Ты ещё даже не зажег табак, а уже суешь трубку в рот.

Тан Фэн повернул голову, услышав это. И действительно, у отца Тан во рту была трубка, но дыма не было — он просто катал её во рту.

— Действительно, что с тобой?

Отец Ху взглянул на него и не смог удержаться от смеха.

В чем дело? Да в том, что сегодня утром Тан Амо спрятал весь табак где-то в своих ящиках и дал отцу Тан только одну порцию, так как он мог теперь не экономить?!

Сытый не знает, как страдает голодный!

Отец Тан посмотрел на дымок от сигареты в руках Лао Ву и Лао Ху, в его сердце с поднялось раздражение.

— Ничего. Кстати, я слышал, что в семье У Лао Эр снова что-то случилось?

У Лао Эр – младший брат У Лаоды*, так давно уже шутили в деревне.

Дело в том, что этот У Лао Эр – отец гера по имени У Дэ, того, с кем дружит с Линь Юй.

Лао Эр буквально означает «второй сын», а «Лаода» – «старший сын», поэтому появилась шутка о том, что Лао Эр – младший брат Лаоды, из-за их одинаковой фамилии. Тем не менее, все должны понимать, что они не родственники.

— Да, я слышал от моего фулана, что У Фулан снова треплет своим языком в последние дни. Разве дела старшего поколения – это вина У сяо ге'эра? Но У Лао Эр все равно, он просто позволил своему дешевому фулану портить репутацию У Дэ.

Отец Ху не мог не вздохнуть, думая о том, что рассказывал Ху Амо.

Когда у Лао Эр женился во второй раз, его новый фулан привел с собой сына, который был всего на год младше У Дэ. Хоу Мо* сразу же невзлюбил У Дэ. Он заставлял его выполнять всю работу по дому и в поле, и У Лао Эр не только не возражал против такого обращения, но и сам иногда мог ударить гера, если тот попадал под горячую руку. У Хоу Мо, разумеется, это не заботило.

Хоу Мо – мачеха.

Сам У Хоу Мо никогда не бил пасынка, вместо этого он использовал свой поганный рот, сплетничая с другими герами в деревне всякий раз, когда у него было время, и прямо говоря, что характер и моральные ценности этого У Дэ были такими же ужасными, как и у его сбежавшего Амо.

В такой ситуации какой мужчина мог бы позвать его замуж? Любой испугался бы, что на него тоже наденут в зеленую шляпу. Однако У Лао Эр и его супруг, казалось, понятия об этом не имели, продолжая вести себя всё так же.

— Тогда фулан У Лао Эра тоже глуп. У него самого есть сын. Если у пасынка будет настолько плохая репутация, разве это не распространится на всю их семью? Он не думал о том, на ком в таком случае его собственный сын женится в будущем? Его заботит только, как бы выплюнуть побольше желчи! — У Амо вошел в главную комнату, чтобы что-то взять, и мимоходом услышал разговор мужчин.

У этого У Фулана грязный рот. Мало того, что он давно испортил репутацию У Дэ, его гадкие сплетни также влияют на других неженатых геров и молодых мужчин в деревне Сяо Циншань. Время от времени жители других деревень будут спрашивать: «Я слышал, что молодые люди в вашей деревне лишены добродетели нравственности?».

Вот почему отец Тан заговорил об этом. Как глава деревни, он должен ставить интересы всей

деревни на первое место. Этому У Хоу Мо важно только получить удовольствие от сплетен. Многие Амо в деревне жаловались на него старосте Тан и просили придумать способ повлиять на смутьяна.

Но честному и прямому старосте было трудно вмешиваться в дела других семей. У отца Тан не было другого выхода, кроме как упомянуть об этом У Лао Эру, но тот вообще не воспринял ситуацию всерьез. Если бы он действительно относился к своему сыну-геру серьезно, он бы не изменил его имя на «У Дэ*».

Отсутствие честности.

Когда староста Тан попросил Тан Амо поговорить об этом с фуланом У Лао Эра, тот просто отмахнулся:

— Разве я плохо справляюсь с ролью его Хоу Мо? Это ведь его собственный отец бьет его, я же просто люблю поболтать, что в этом такого плохого?

Обе попытки провалились.

— Ай, с этим вопросом действительно сложно разобраться.

Отец Тан вздохнул, глядя на жаровню и держа в руке курительную трубку. Зажечь её или нет? Сегодня он может покурить всего один раз.

После минуты тишины раздался голос Тан Фэна:

— Что здесь сложного? Разве ты не говорил, что фулан дяди У привел с собой сына? У дяди Ву есть только один родной ребенок, У Дэ ге'эр, и рано или поздно ему придется жениться и уйти в чужую семью. Сын этого У Фулана будет тем, кто позаботится о них в старости. Если дядя У и его фулан поймут, чем такое поведение грозит их сыну, естественно, ситуация изменится.

Ба!

Отец Тан яростно хлопнул себя по бедру, когда услышал это.

— Верно! Почему я не подумал об этом! Если им плевать на жизнь и смерть этого гера, то пускай, забудьте. Но если их сын в результате не сможет жениться... Не говоря уже о том, что у них не будет потомков, этот сын может даже возненавидеть своего Амо на всю оставшуюся жизнь! Хорошая идея, А Фэн!

— Это имеет смысл! Тан Фэн, ты становишься всё умнее и умнее, — восхищенно воскликнул отец Ху.

— О чем ты, этот ребенок, Тан Фэн, был умным с детства! Я думаю, он похож на своего дядю, Сюэя, который сейчас преподает в школе! — уверенно возразил Лао Ву, игнорируя отца Тан, лицо которого немного потемнело.

— Мой сын, естественно, больше всего похож на меня! Я достаточно умный, иногда я даже боюсь самого себя! — прорычал тот.

— Дядя Тан.

Все обернулись на звук. У двери зала стоял Юй ге'эр, одетый в зеленую ватную куртку, за его спиной виднелись сугробы. С точки зрения Тан Фэна, он выглядел как большая зеленая луковица.

— Отец, лук-..., Э-э, нет... Он пришел к тебе.

Тан Фэн внезапно не смог вспомнить, как зовут этого гера.

Отец Тан кивнул с невозмутимым лицом:

— Проходи и садись.

Отец Ву и отец Ху молча курили табак. Юй ге'эр не поздоровался с ними, поэтому и они ничего ему не сказали.

— Нет, я просто хотел прийти и посмотреть, могу ли я чем-нибудь помочь. Брат Фэн, я пойду на кухню.

Юй ге'эр намеренно ещё раз позвал Тан Фэна, прежде чем уйти в другую комнату.

— Уже почти полдень, с чем он собрался помогать? — пробормотал отец Ху.

Отец Ву засмеялся, многозначительно посмотрел на отца Тан и сказал:

— Этот гер действительно его сын.

Отец Тан наконец зажег свою трубку, глубоко затянулся и выпустил струйку дыма. Неизвестно, слышал ли он слова отца Ву.

Тан Фэн, наоборот, при этих словах поднял глаза на собравшихся. Если он правильно догадался, это «он» относилось к Хуан Амо.

Теперь молодому человеку было ещё больше любопытно, что происходит между его отцом и Хуан Амо.

— Лао Тан! Я, Лао Линь, здесь!

С энергичным криком в дверях зала появилась крепкая фигура отца Линь, держащего в руке небольшой кувшин.

— Тесть, пожалуйста, садитесь.

Тан Фэн встал, уступив место, взял себе другой табурет и сел подальше.

— Лао Линь, какую хорошую вещь ты принес? Так ароматно! — Лао Ху облизал губы, не сводя глаз с предмета в руке отца Линь.

Отец Ву фыркнул:

— Цк, это вино!

Отец Линь гордо потрянул кувшином в руке, и жидкость внутри звонко заплескалась.

— Это мое сокровище, вино из тигриного корня! Сегодня я принес только немного. Вчера тесть у меня дома испугался его пить, поэтому сегодня я просто принес его сюда! Давайте вместе выпьем!

Тан Фэн прижался руку ко лбу. «Тесть, если бы я не знал о твоей устойчивости размером в полстакана алкоголя, то, слушая твои слова, я бы решил, что ты один из тех героев, которые не упадут и после полутора литров!»

Автору есть что сказать:

Малый театр: алкогольная толерантность фулана, часть 2.

Линь Юй посмотрел на бокал с вином, который передал ему Тан Фэн, почувствовал запах вина, разлившийся в воздухе, и сделал глубокий вдох.

— Хорошая вещь.

Линь Юй поднял чашку и выпил всё залпом.

— Ещё раз!

Чашка в руке Тан Фэна ещё даже не коснулась его губ, но перед ним уже появилась пустая.

Тан Фэн посмотрел в ярко блестящие глаза Линь Юя, поставил свою чашку обратно на стол и налил ему ещё вина.

— Фулан, не торопись...

— Ещё раз!

Прежде чем он успел закончить фразу, снова появилась пустая чашка.

Тан Фэн посмотрел на цветущее лицо Линь Юя, снова опустил руку, второй раз не успев выпить вино, и продолжил наливать своему фулану.

Это продолжалось и продолжалось, пока Линь Юй не выпил оба кувшина; у самого Тан Фэна не было ни единой возможности сделать глоток.

— Больше нет вина?

Лицо Линь Юя стало холоднее.

Тан Фэн необъяснимо вздрогнул:

— Больше нет.

Он же просто хотел проверить воду, зачем ему брать много алкоголя!

Услышав это, Линь Юй медленно встал, пристально глядя на Тан Фэна. Затем он внезапно подошел к нему почти вплотную.

— Правда больше нет?

Тан Фэн сделал два шага назад и кивнул:

— Правда, ничего нет.

— Σ(°□°) Хм! Это ты виноват в том, что вино закончилось! И ты даже не собираешься меня уговаривать (□'o')?! Мне хочется плакать! Я хочу побить тебя, ты плохой парень!!!

Под испуганным взглядом Тан Фэна Линь Юй ударил его кулаком по груди, толкнув прямо на кровать позади.

— Фу-, кха! Кха! Фулан...

...! Этот стиль слишком пугающий!

— □(` □ ' □) □ о(Т□То) Я побью тебя в грудь, ты такой противный! □(□О□)□

Линь Юй лег прямо на тело Тан Фэна и ударил его сразу двумя руками.

— ...кхе-кхе...

«Я сейчас умру!»

— Если ты попробуешь обнять меня, я ударю тебя в грудь своими маленькими кулачками!!! □ □(□□□)□ Подлец, я забью тебя до смерти □(` □ ')□□! Почему нет вина!!!

Крича это, Линь Юй крепко сжал Тан Фэна, поднял его в воздух и снова бросил на кровать.

— ...

Тан Фэн, полумертвый, растянулся на кровати с беспомощным видом, не желая жить. Он с трудом шевельнул рукой и потянул к себе уголок одеяла, чтобы прикрыть лицо.

F#sk*, я больше никогда не позволю фулану пить! Иначе он убьет меня!!!

В оригинале было «TMD», ругательное выражение, используемое для выражения гнева, эквивалентно английскому слову «дерьмо».

<http://bllate.org/book/16055/1434436>